

1

Ровно в десять утра белоснежная «Вольво XC-40», принадлежащая адвокату Дана Шварц, въехала на Пальмовую улицу иерусалимского пригорода Моца-Иллит. Улица, как и весь поселок, была застроена добротными частными домами из белого иерусалимского камня и покрытыми красно-коричневой черепицей. Машина сбросила скорость на узкой улице, проехала несколько десятков метров и остановилась у металлических ворот, встроенных в глухой забор из такого же белого камня. За забором росли темно-зеленые туи, посаженные так густо, что полностью закрывали от любопытных взглядов все происходящее в большом саду вокруг дома. У ворот стоял бывший муж Даны заместитель начальника Следственного управления уголовной полиции Иерусалима полковник Габриэль Лейн и с интересом наблюдал, как белоснежная «Вольво» двинулась задним ходом, чтобы занять единственное свободное место на парковке у стены между роскошным темно-серым «Бентли» и стареньким грузовичком. Под взглядом бывшего мужа Дана нервничала, спешила и едва не чиркнула задним бампером своей любимицы по сверкающему крылу «Бентли». К счастью, полковник Лейн успел предостерегающе вскинуть руку, и Дана резким движением впечатала педаль тормоза в пол.

— Ты следишь за мной как за диковинной зверушкой, — возмутилась она, когда Габриэль подошел вплотную к машине.

— Наблюдать, как течет река, как горит огонь и как паркуется рыжеволосая красotka, можно вечно, — улыбнулся Габриэль.

Дана обиженно выпятила нижнюю губу, но слово «красotka» из уст бывшего мужа явно произвело на нее благоприятное впечатление.

Четыре месяца назад супруги официально оформили развод, после чего Габриэль оставил жене с дочерью иерусалимскую квартиру и переехал в этот особняк, принадлежащий его деду. Именно здесь, в большом трехэтажном доме, окруженном садом в двадцать пять акров¹, бывшие супруги собирались сегодня отпраздновать восемнадцатилетие их единственной дочери Алины.

Сама именинница сидела рядом с матерью на пассажирском сиденье «Вольво» и с улыбкой смотрела на отца, распахнувшего перед ней дверцу с торжественным поклоном.

— Здравствуй, моя дорогая именинница! — сказал Габриэль, подавая руку дочери.

Алина гордо взглянула на мать, оперлась на руку отца и вышла из машины.

— С днем рождения тебя! — Габриэль обнял дочь и нежно поцеловал в обе щеки. — А обещанный сюрприз будет только вечером. Так что придется подождать.

— Хорошо, — согласилась Алина. — Подожду. Хотя, конечно, до ужаса хочется узнать, что за сюрприз ты мне приготовил.

¹ Двадцать пять акров — примерно 10 гектаров, или 100 тысяч квадратных метров.

КАЮТА НОМЕР 6

Она лукаво улыбнулась. Накануне Дана «под страшным секретом» сообщила дочери, что отец купил ей новенький компьютер и сегодня ждет мастеров, которые должны установить на него все необходимое программное обеспечение. Эта лукавая улыбка не укрылась от полицейского взора полковника Лейна. Он мгновенно прибавил к этой улыбке фальшивые нотки, которые прозвучали в голосе дочери, и понял, что тайна его сюрприза раскрыта. Полковник бросил гневный взгляд на бывшую супругу. Дана, уже успевшая выйти из машины, ответила безмятежной улыбкой ангела, воздушным поцелуем и захлопнула дверцу «Вольво». Фальшивые нотки в голосе дочери прозвучали слишком откровенно. Габриэль, конечно, догадался, что она проговорила и раскрыла дочери его секрет. «Надо было мне молчать, — с запоздалым раскаянием подумала она. — Должна была понять, что Алина не сможет обмануть Габриэля».

— Мог бы подать руку бывшей жене, — капризно пропела Дана, пытаясь скрыть смущение и памятуя, что лучшей обороной является атака.

Габриэль не сводил гневного взгляда с бывшей жены. Ее смущение было настолько милым, что он решил не сердиться.

— Извини. — Габриэль развел руками. — Но сегодня все мое внимание только имениннице.

— Только сегодня? — хмыкнула Дана и добавила, скорее для порядка, просто чтобы не оставлять за бывшим мужем последнее слово. — Меня ты никогда не баловал своим вниманием.

— Как это никогда? — Огорчение Габриэля было настолько искренним, что Дана стало совестно за последнюю фразу. «Я веду себя очень глупо. И болтаю всякую чепуху», — мелькнуло у нее в голове. Впрочем, в ее арсенале, как и в арсенале любой женщины, было не-

мало способов исправить настроение любому мужчине, даже бывшему мужу. Дана нежно обняла Габриэля и чмокнула его в щеку.

— Забирай торты из багажника.

Габриэль мгновение помедлил, словно размышляя, стоит ли ему настаивать на продолжении этого нелепого разговора, способного привести бывших супругов к очередной ссоре, затем покорно кивнул, открыл багажник машины, в котором стояли одна на другой две большие коробки. Полковник приоткрыл верхнюю, заглянул под крышку и вороватым жестом мальчишки-озорника провел пальцем по краю большого торта, на белой поверхности которого красовалась надпись голубым кремом: «Алине 18».

— Папа! — укоризненно воскликнула Алина. — Ты как маленький.

— Вкусно, — улыбнулся Габриэль, облизывая палец. — Что это за торт?

— «Пражский». — Дана строго взглянула на бывшего мужа. — А во второй коробке два «Наполеона».

— Ого! — восхитился Габриэль. — Целых два? И все это ты? Одна?

Дана тяжело вздохнула и скромно потупилась. Дескать, кто же может помочь одинокой женщине.

— Я помогала варить крем, — поспешно вставила Алина. — Но все остальное мама делала сама.

— Почему сама? — возмутился Габриэль. — А Вера Борисовна? Она же обещала помочь тебе с тортами.

— Твоя бывшая теща уехала, — чеканя каждое слово, сказала Дана.

— Как уехала? — опешил Габриэль. — Куда? Когда?

— Два дня назад. Уплыла на яхте. В увлекательное морское путешествие.

КАЮТА НОМЕР 6

— На яхте? На какой яхте? В какое морское путешествие? — Габриэль перевел взгляд на Алину, точно хотел убедиться, что его не разыгрывают. — Твоей бабушки не будет на дне рождения? Этого не может быть. Она же так хотела... Она же так готовилась...

— Она будет на дне рождения, — перебила Дана и скомандовала: — Бери торты, а мы заберем все остальное.

Габриэль забрал из багажника коробки. Судя по взгляду, его разбирало любопытство, и он явно собирался найти момент, чтобы продолжить разговор о таинственном путешествии бывшей тещи. Дана взяла с заднего сиденья два чехла для одежды, из которых торчали металлические крюки вешалок, и протянула их Алине.

— Наши вечерние наряды повесь в шкаф.

Алина бережно взяла чехлы и перекинула их через руку. Дана взяла с заднего сиденья две большие сумки и захлопнула дверцу.

— Вперед! — скомандовала она и первой пошла к металлической калитке.

За калиткой в просторном саду царил суета. Незнакомые женщины в форменных платьях компании по уборке гремели посудой. Несколько мужчин в белых рубашках и пиджаках того же цвета, что и платья женщин, расставляли на поляне большие круглые столы. Трава на поляне была аккуратно подстрижена и отливала сразу несколькими оттенками зеленого цвета. За каждым из больших столов предполагалось разместить десять гостей. И хотя на торжестве должны были присутствовать двадцать восемь человек, на поляне устанавливали четыре стола. Об установке дополнительного стола накануне вечером попросила Дана по телефону. Полковник Лейн проводил совещание и потому не стал задавать вопросов, а только сказал: «Хорошо, будет четыре

стола», — и повесил трубку. Но сейчас Габриэль собирался выяснить как можно скорее, что за таинственные гости должны прибыть на их семейное торжество. Аналитический мозг полицейского немедленно связал этих гостей с загадочным морским путешествием бывшей тещи. «Может быть, какие-то новые знакомые пригласили ее прокатиться на яхте?» — думал он. Нет. Вера Борисовна не стала бы приглашать новых знакомых на день рождения внучки. Значит, какие-то родственники, о которых ему ничего не известно. Но что это за новые родственники? И почему они прибывают по морю, а не на самолете, как все нормальные люди? Габриэль чувствовал, что его распирает от всех этих вопросов, но решил не торопиться и ждать, пока Дана сама ему все расскажет. Он покосился на бывшую жену. Та шла к дому, с удовольствием вдыхая воздух, не смешанный с парами бензина. Проходя мимо женщин, занимающихся посудой, она протянула им свои сумки.

— Это салаты и соленья, — сказала Дана. — Разложите их, пожалуйста, по вазочкам.

— Конечно, — кивнула одна из женщин, забирая сумки.

Приветливый мужчина забрал у Габриэля коробки с тортами.

— Торты, — констатировал он, заглянув под крышку верхней коробки. — Их, как я понимаю, в холодильник?

Габриэль кивнул и благодарно улыбнулся. Алина перекинула чехлы с вечерними нарядами через спинку кресла и повернулась к отцу.

— А где Старый Хельмут?

Старым Хельмутом она называла 98-летнего деда Габриэля Хельмута Лейна. Несмотря на свой возраст, Хельмут Лейн был крепок телом и силен духом. Его лицо, словно высеченное из скалы, пересекали в разных

направлениях глубокие морщины, придававшие ему грозно-пугающее выражение. Закатав рукава клетчатой байковой рубахи, он чистил от жира и сажи огромную жаровню, установленную под большим навесом в дальнем конце сада. Заметив идущих к нему Алину и Дану, Хельмут оставил свое занятие, повесил на крюк металлический ершик с длинной ручкой и двинулся к ним, широко расставив в стороны крепкие руки с черными от золы пальцами. Алина бросилась прадеду на шею.

— Здравствуй, моя дорогая именинница! — прогудел Хельмут, продолжая держать руки в стороны и отвечая на объятия Алины только движениями головы. — Поздравляю тебя с совершеннолетием! Будь здоровой и счастливой!

— Спасибо, Хельмут!

Старый Хельмут шагнул к Дане и поклонился, всем своим видом демонстрируя, что не может подать ей руку. Дана поцеловала его в щеку.

— Ты развил бурную деятельность. — Она кивнула в сторону поляны, на которой уже стояло четыре стола. Женщины накрывали их белыми скатертями, а мужчины расставляли вокруг стулья.

— Не каждый день моей правнучке исполняется семнадцать лет, — улыбнулся Хельмут.

Габриэль недовольно кивнул в сторону жаровни:

— Почему ты занимаешься этим сам? Попросил бы кого-нибудь из ребят почистить.

— Ну нет. — Хельмут решительно качнул головой. — Эту жаровню я не доверю никому. Я ею давно не пользовался. Но сегодня... Я обещал имениннице жареного барашка. Значит, будет барашек.

— Целый? — ахнула Дана.

— Не просто целый. — Хельмут взялся за металлическую щетку. — А еще и фаршированный. Яблоками,

айвой и домашней лапшой. По старому баварскому рецепту.

— Ну, Хельмут! — только и смогла выговорить Дана и поспешно добавила: — А я приготовила несколько салатов. И торты.

— Отлично! — Хельмут провел металлической щеткой по внутренней поверхности жаровни. — Габриэль вчера купил спиртное. Так что... Все готово.

Он покосился на Дану и добавил:

— Мы поставили четыре стола. Как ты просила.

— Спасибо. — Дана взглянула на Габриэля. Его лицо выражало такое нетерпение, что она рассмеялась. — Дело в том, что мой двоюродный брат Миша женится.

— Миша? — переспросил Хельмут, переглянувшись с Габриэлем и уточнил: — Сын родной сестры твоей мамы?

— Да, — кивнула Дана. — Сын тети Маши.

— На ком? — быстро отреагировал Габриэль.

Дана выдержала паузу, укоризненно глядя на бывшего супруга и словно говоря ему: «Офицер полиции не должен быть таким любопытным», но не выдержала и возвела глаза к небу.

— О-о-о! — В ее тоне появились иронично-восторженные нотки. — Не поверишь, но на итальянской княжне.

На мгновение у жаровни установилась тишина.

— Ты серьезно? — спросил Габриэль.

На его лице отразилось такое искреннее удивление, что Дана рассмеялась.

— Вполне. Наш романтичный Миша, мечтавший найти себе скромную еврейскую жену, запал на итальянскую княжну. Она потомок какого-то безумно древнего итальянского рода. По фамилии Колонна. Миша позна-

комился с ней в Израиле месяцев шесть назад. И представьте себе, княжна влюбилась в нашего Мишу. А он в нее. Да еще как! Смотрят друг на друга не отводя глаз. Если расстаются, перезваниваются сто раз в день. И пишут друг другу нежные письма.

Глаза Габриэля горели от любопытства и возбуждения. Он переглянулся с дедом. Но на лице Старого Хельмута сохранилось прежнее иронично-спокойное выражение.

— Вот это да! — воскликнул Габриэль. — Романтическая история. Итальянская княжна. Израильский миллионер. Любовь с первого взгляда...

— Род Колонна вполне достойный, — неожиданно заявил Хельмут. — Они первыми выступили против Муссолини летом сорок третьего года. Это тогдашний глава рода князь Витторио уговорил короля Италии Виктора Эммануила принять отставку дуче.

Дана замерла, не сводя глаз со Старого Хельмута, ожидая продолжения исторического экскурса. Но Габриэль словно не слышал слов деда. Его явно интересовало не прошлое, а будущее.

— И что теперь? Будет свадьба? В Израиле или в Италии?

— Будет свадьба. — Дана не сводила глаз с возбужденно пытящего Габриэля. — Даже две. И в Израиле, и в Италии. У Миши, как всегда, обширные планы и большая программа. Два дня назад он на своей яхте «Мария» отплыл за невестой на остров Крит.

— На Крит? — удивился Габриэль. — А почему на Крит?

— Там живет бабушка его невесты. Старая княгиня. — Дана развела руками и присела в некоем подобии книксена. — В поместье, которое досталось ей от последнего мужа. Какого-то греческого миллионера.

Невеста прилетела к бабушке, чтобы сообщить ей о свадьбе и попросить благословения. Туда же плывет Миша на своей яхте. Он должен забрать невесту, ее брата и бабушку и привезти их в Израиль.

— Зачем? — выпалил Габриэль.

Дана с улыбкой смотрела на бывшего мужа, понимая, что каждое сказанное ею слово будет только увеличивать его удивление.

— Во-первых, невеста Миши, которую зовут Лукреция, хочет познакомиться с израильской родней будущего мужа. То есть с нами. Во-вторых, она мечтает о свадьбе в Израиле. Причем эта свадьба должна пройти по всем правилам иудаизма. С хупой¹ и раввином. И потому она решила пройти гиюр².

— Пройти гиюр?! — воскликнул Габриэль, и его глаза расширились до предела.

— Представь себе, — кивнула Дана. — Итальянская княжна решила стать добропорядочной еврейской женой. И взять себе имя Лея.

— Я в шоке! — Габриэль схватился двумя руками за голову и взглянул на деда, но тот невозмутимо тер металлическим ершиком внутреннюю поверхность жаровни.

— Ночью они отплыли с Крита и сегодня к пяти часам вечера должны пришвартоваться в порту Ашдода³, — продолжила Дана. — Там их уже будут ждать машины, и в районе шести они будут здесь.

¹ Хупа — свадебный балдахин, под которым стоит пара во время церемонии бракосочетания. Обязательный элемент свадьбы по канонам иудаизма.

² Гиюр — процесс обращения нееврея в иудаизм, обычно продолжающийся несколько месяцев и завершающийся заседанием раввинатского суда, который принимает решение о прохождении испытания.

³ Ашдод — портовый город в Израиле примерно в 35 километрах к югу от Тель-Авива.

КАЮТА НОМЕР 6

— Здесь? — почти выкрикнул Габриэль. — Они приедут к нам?

— А куда же еще? — Дана развела руками. Ее явно забавляло искреннее удивление Габриэля. — Они хотят поздравить Алину с днем рождения.

— Это для них ты просила поставить дополнительный стол? — сообразил Габриэль.

— Конечно, — кивнула Дана. — Сегодняшний вечер они проведут у нас. Завтра поедут в раввинат, выяснять, какие документы нужны для прохождения гиюра. После-завтра отплывут в Рим. Там молодые распишутся.

— То есть заключат еще и гражданский брак? — уточнил Габриэль.

— Конечно. В Риме будет небольшая свадьба. Только для своих. После этого они вернутся в Израиль и начнут свою семейную жизнь. А когда закончится процесс гиюра, будет гигантская свадьба в Иерусалиме.

— Действительно обширные планы! — восхитился Габриэль.

— Обширные, — согласилась Дана. — А нас с Алиной пригласили принять в них участие. Мы послезавтра отплываем с ними в Рим и примем участие в церемонии бракосочетания в тамошнем муниципалитете. Ну и в свадебном торжестве вместе с близкими родственниками и друзьями с итальянской стороны.

— Мы поплывем на яхте? — обрадовалась Алина и тут же надулась. — Почему ты мне об этом не рассказала раньше?

— Потому что я не была уверена, что смогу поехать, — Дана обняла дочь. — Было много работы. Но в конце концов Даммер меня отпустил.

Старый Хельмут выпрямился, повесил ершик на крюк и обдал очищенную жаровню водой из шланга.

— Сколько человек приедет к нам сегодня?